

ЕКАТЕРИНА СЕМЕНОВА: «МЫ С МИШЕЙ ВМЕСТЕ И ПОТОМУ СЧАСТЛИВЫ!»

интервью Елена Ольшанская
фото Роман Дивулин
фотохудожник Мария Тимохина

У НАС В СЕМЬЕ ПРОИЗОШЛО ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ –

Творческая жизнь у этой семьи бьет ключом. И это, невзирая на то, что....

МИША: ...Не так давно у нас в семье произошло очень

значимое событие – моя благоверная вышла на пенсию.

КАТЯ: Да, теперь надо свет в коридоре тушить чаще, чем обычно.

И как вам, Катя, на пенсии?

К Не верят. В трамвае паспорт проверяют, потому что у меня пока что временное

удостоверение. Спрашивают: «Че, пенсия по инвалидности, что-ли?». А я еще хожу, как мне кажется, всегда такая нарядная...

М Ты клюку купи!

К Хорошо. Подари мне на какой-нибудь праздник... Но вообще фишка в том, что все мы сейчас так одеваемся и выглядим все по-другому. Это раньше в 55 лет – сатиновый халат, ситцевая косынка и вот ты пенсионер. А сейчас – поди-разберись.

Катя, вы и правда, не очень тянете на пенсионерку, поэтому расскажете, как у вас начинается рабочий день?

К Ну как... Я могу проснуться утром и сказать – сегодня я напишу три песни. И это мне не снится, я просто об этом откуда-то знаю. А если я сказала три, значит, три. Но чаще всего, я просыпаюсь без слов. Потому что ленивая.

Тем не менее, вы много пишете для других исполнителей?

К Очень много. Моя главная гордость – хор Пятницкого. Потому что они в принципе не поют современных авторов.

ПЕВИЦА, АВТОР ПЕСЕН ЕКАТЕРИНА СЕМЕНОВА И ЕЕ СУПРУГ – АРТИСТ И РЕЖИССЕР МИХАИЛ ЦЕРИШЕНКО УЖЕ МНОГО ЛЕТ ВМЕСТЕ. В ИХ КВАРТИРЕ ЖИВУТ ДВЕ БОЙКИЕ ТАКСЫ, НА ШКАФАХ РАСПОЛОЖИЛИСЬ МЯГКИЕ ИГРУШКИ. В ЦЕНТРЕ КОМНАТЫ – ПИАНИНО. И ХОТЯ СЕЙЧАС КАТЯ МЕНЬШЕ ВЫСТУПАЕТ С КОНЦЕРТАМИ, ОНА ПОСТОЯННО ПИШЕТ ПЕСНИ ДЛЯ ДРУГИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И ВЫПУСКАЕТ ДИСКИ.

МОЯ БЛАГОВЕРНАЯ ВЫШЛА НА ПЕНСИЮ

У них либо народный репертуар, либо песни старых композиторов. А еще мои песни поют Лолита, Трио Меридиан, Юлиан, Алена Апина, Лариса Долина, Виктор Раков, Дмитрий Харатьян, Дмитрий Певцов, Марина Могилевская, Ирина Лачина, Татьяна Абрамова, Ирина Медведева, Ирина Круг, Дмитрий Прянов, Клара Новикова, Николай Караченцов, Ксения Георгади, Нани Брегвадзе...

М Представляете, Брегвадзе вот тут сидела! Я смотрел – и не верил...

К Да, она сидела, играла на моем пианино, которое мне еще мама в детстве в кредит покупала. Ощущения – непередаваемые! Космос! И сейчас через много лет она поет мои песни.

С кем из современных исполнителей хотелось бы поработать?

К Мне очень по душе Тина Кузнецова из «Голоса». Но вообще... Песни пишутся по-разному. Иногда для себя, а иногда я вдруг слышу совсем другого человека. Как-то написалась песня, и я слышала почему-то голос только Алисы Мон. Мне вообще больше в кайф для других писать. Когда я слышу свои песни в исполнении Тани Ивановой, Андрюши Державина или Славы Малевича... Это так прикольно!

Мне лично нравится, когда вы сами исполняете. У вас задушевности больше.

К Я проникновенна, да. Мне намного проще петь свои песни, чем другим артистам, потому что я все чувствую изнутри. И потом я послед-

ние годы записала много песен с юмором на свои стихи. Многие артисты берут их в свой репертуар, чему я очень рада.

Вы счастливый человек. Встаете, когда нравится, работаете, когда нравится.

К Знаете, сколько лет я об этом мечтала? Но пока активно гастролировала, пока была зависима от эфиров, от телевидения... Это сейчас мне по фигу. Вообще, на мой взгляд, работа должна приносить радость. А когда у тебя три-пять концертов в день, ну откуда тут радость? Потом еще начались проблемы с голосом. Звучит, не звучит... Это очень нервировало.

Вот вы – два творческих человека. Сложно таким самодостаточным людям быть вместе?

М Нет. Во-первых, Катя, если говорить про творчество, ярко выраженный лидер и солистка. Я – человек команды. Мне нравится работать с партнером. В этом принципиальная разница нашего подхода к профессии. Потом мы принадлежим к разным цехам. У меня своя история, у Кати – своя.

Михаил, расскажите о ваших антрепризных проектах?

М Ну, они не только антрепризные. На сегодняшний день я поставил 4 спектакля. Два спектакля – «Счастливый номер» по пьесе Белова и «Часы с кукушкой» по пьесе Леонида Филатова – в антрепризе (театральное агенство АНТРЕ), два – «Размороженный» по пьесе Дмитрия Кона и «Любовь с препятствиями» по пьесе Анатолия Трушкина

– в московском еврейском театре Шалом. Еще недавно с моими коллегами – Александром Морозовым, Виктором Разумовским, Михаилом Вашуковым, Вячеславом Войнаровским и Кареном Аванесяном мы сделали совместный проект «Братья по разуму».

К Он как руководитель, как режиссер, как актер, совершенно безумный. Например, я дома иду мимо – Миша, хочешь чаю? Он взвизгивает – Ты не видишь, я с пьесой работаю!!! Сумасшедший. Кем бы он ни был, он все делает на 1000 процентов.

Но популярность все же принесла работа в «Кривом зеркале» Евгения Петросяна?

М Благодаря этому проекту мое лицо стало знакомо многим.

К С ним вообще невозможно ходить! Его телефонными щелкают. Когда он стал широко известным, я уже была практически домохозяйка. И первые месяцы... Вот мы с ним идем, подходят люди, дают мне фотоаппарат, просят сфотографировать их с Мишей. И у меня... Ну сто пудов – не ревность, но чувство неловкости было. Я же привыкла, что со мной все фотографируются. Сейчас, правда, абсолютно спокойно к этому отношусь.

Вы в официальном браке уже 20 лет, а вместе так и все 24....

К Да. Мы сначала венчались, а расписались позже. Кстати, Мишка ведь совершил огромный поступок! Он в Киеве был очень известным артистом, а взял и ко мне сюда переехал. И когда его спросили, почему

так, он сказал (это я потом узнала), что «Катя в Москве важнее, чем я в Киеве». Он приехал, еще не стал артистом в Москве, и какое-то время работал у нас на Первомайской в магазине Автозапчасти продавцом. Но все равно пытался делать мне всякие приятности, подарки дарил.

А вы любите подарки делать?

К Ну, я довольно жадная... (смеется). Но в общем, да. Раньше, когда я работала артисткой и много зарабатывала, то обожала! Моя сестра очень любила хрусталь. У меня как зарплата, так я бегу покупать какой-нибудь хрусталик. И племянников любила одаривать.

М Катя и сейчас покупает впрок подарки. Кому и когда не знает, но подходит сроки, она лезет в закрома родины, выбирает, что этому человеку подходит, и дарит. Пару лет назад мы забыли одарить себя на годовщину свадьбы, а через пару недель увидели картину с воронами, и теперь это наши свадебные вороны.

А что это за история про шнурочки от Миши?

К Это было во время съемок картины, на которой мы с Мишей познакомились. У меня были лаковые ботиночки, у которых во время съемок порвались шнурочки. Я уехала в Москву на концерты, напелась, вернулась в Феодосию, и тут Миша со своим партнером и другом Толиком говорят – мы решили сделать тебе подарок. Стоят такие торжественные и протягивают мне футлярчик от ювелирного изделия. Я

думаю, ни фига себе! Ну начала там – да не стоило, зачем... Причем у нас еще ни романа не было, ничего. В общем, покривлялась немного, открываю футляр, а там – шнурки! А эти двое стоят – довольные собой!

У вас столько мягких игрушек, это ваша слабость?

К Да, я их обожаю. Но Мишкевот не нравятся. Я однажды на вопрос Андрюши Малахова пошутила. Он спрашивает – Катя, сколько у тебя игрушек? Я говорю – об этом только пыль знает. Мне даже самой понравилось.

М Нет, мне игрушки нравятся, мне не нравится их количество. Потому что они превратились в одну сплошную плюшевую массу.

К Но я-то знаю, кто где сидит. Я их даже не пересаживаю, потому что...

М ...потому что если одну дернуть, все остальные рухнут!

К Неправда! Потому что они привыкают друг к другу.

У них и имена есть?

К Не у всех, но у очень многих есть. Причем иногда я даже мучаюсь. Однажды одна знакомая – поэтесса и сама делает игрушки, подарила мне на юбилей медведя. А я себе за день до этого тоже сделала подарок – купила игрушечную слониху. И вот они у меня двое – слониха и медведь – сидели на пианино пару недель, и я не могла им дать имена. А это же очень важно! Потом через пару недель я решила, что Слониха все же Сусанна, а медведь Франя. Кстати, у меня есть заяц, абсолютная девочка, но зовут его Афанасий.

М Катя, это уже тянет на историю болезни...

Вы знаете, что

производите впечатление очень счастливой пары?

К А чего нам быть несчастливыми, мы же вместе!

Мало ли кто с кем вместе... Но вы – счастливая пара.

К Я уже была замужем. Мы с Андреем, отцом моего сына Вани, тогда специально производили такое впечатление, потому что это принято было – крепкая эстрадная пара. А нам было вместе очень трудно. Во-первых, по работе все время рядом, во-вторых, вообще не очень совпадали по жизни. Андрюша со мной был несчастлив, я считаю. А потом он встретил женщину, с которой у него все сложилось прекрасно. А мы с Михаилом, наверное, совпали. Я не так давно вывела для себя формулу – мне с Мишей лучше, чем без него.

Катя, а ведь вы еще и бабушка. Какие у вас отношения с внуком Матвеем?

К Ой... Я помню свое ощущение, когда мне первый раз дали его подержать – мне свело руки, я вцепилась в этого бедного ребенка как орлица, сидела часа полтора, пока не пришли вторые бабушки-дедушки. Они просили – дай подержать, а я боялась его отпустить.

Вы всю жизнь живете в районе Измайлово, и не только в районе, а вот в этой квартире. Почему такая постоянность?

К Это моя родина! Я тут родилась, живу всю жизнь, многие мои подружки-однокурсницы остались здесь, а с теми, кто уехали, мы все равно общаемся. Мы – измайловские! Я этот район обожаю. Он жилой. Он классный. Тут много зна-

МЫ С МИХАИЛОМ, НАВЕРНОЕ, СОВПАЛИ. Я НЕ ТАК ДАВНО ВЫВЕЛА ДЛЯ СЕБЯ ФОРМУЛУ – МНЕ С МИШЕЙ ЛУЧШЕ, ЧЕМ БЕЗ НЕГО

комых. Это же клево, когда ты идешь по улице, и каждые три человека с тобой здороваются.

М Мне тоже нравится в Измайлово. И знаете почему? Потому что Киев – очень зеленый город, а я вообще вырос на берегу Днепра. А здесь парк такой замечательный, пруд рядом, это же просто «легкие» Москвы. Я привык к такому.

Но я знаю, что у вас есть дача в Подмоскowie?

М: Да и я с большим удовольствием туда езжу!

К Дача у него просторная-препросторная! Шести соток нету.

М Зато лес рядом! Вот только Катю никак не могу уговорить. Она там всего раза два была. Говорю, поехали вместе, так нет. Она боится комаров, мух... Все летающее и ползающее приводит ее в ужас.

А вместе вы как отдыхаете? Куда ездите?

М Я много езжу с концертами... Но это не совсем то. Потому что если ты приезжаешь куда-то, где есть море, а вечером играть спектакль – это все равно не отдых. Однажды мы приехали на гастроли и я решил остаться еще немного, попросил – поменяли билет. Но мы же привыкли, что нас привозят, отвозят, расселяют, а тут я оказался один на один с суровой действительностью – гостиница, проживание, билет, есть вещи, к которым за много лет привыкаешь, что кто-то за тебя решает все бы-

товые вопросы, в какой-то момент я даже растерялся, потом собрался конечно, но было забавно..

Катя, а вы?

К Я абсолютная домоседка. Особенно после того как появились собаки, мы практически никуда не ездим.

М Эти собаки – бойцы неуправляемые. Они убегают. Мы с ними гуляем на поводках. И оставить с ними никого не можем. Я вот Катю два года назад уговорил поехать на «Амурскую осень». Причем я прилетал с гастролей днем, а у нее был самолет утром. Так она обзвонилась! Собаки полдня сидели дома одни! Это для нее был ужасный стресс.

Катя, еще два слова о работе. Вы, я знаю, часто выпускаете диски. Нас ждет что-то новое?

К Да. Сейчас вот готовлю диск, где буду петь сама. Сначала планировали успеть с диском к юбилею, но благодаря нашей всеобщей лени – моей и моих замечательных музыкантов, оказалось записано только шесть или семь песен. Но сейчас, если возьмем себя в руки, то к лету сделаем. Это будет новый, серьезный диск, как обычно работаем на студии Лига. «Коллектив стремительного рока» – наша постоянная команда: Саша и Юлия Чекушкины, Миша Мамочкин, Сергей Аарабаджи и я.

М Четыре пластинки у нас на стене висит и 10 СД дисков... Это будет одиннадцатый. ✈

А ИНОГДА Я СЛЫШУ СОВЕРШЕННО ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА